

Создание правовых, организационных и экономических условий деятельности культурно-досуговых учреждений Республики Башкортостан в период перехода к рыночным отношениям (90-е годы XX века)

В статье на примере Республики Башкортостан анализируется тяжёлый период выживания культурно-досуговых учреждений в условиях перехода к рыночным отношениям. Однако, помимо кризисных явлений, именно в 1990-е годы создаются собственная для республики правовая база, новая система финансирования и управления, модернизируется кадровая политика в сфере культуры.

Формирование новой российской государственности, развитие рыночной экономики, демократических процессов в общественной жизни, 1990-х годов актуализировали такую проблему, как необходимость модернизации, а, по сути, создания нового правового пространства в сфере культуры. С принятия в 1992 г. «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» началась разработка широкой нормативно-правовой базы развития культуры. С 1993 г. начала действовать федеральная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993-1995)», выполнение которой впоследствии было продлено на 1996 г. Эта программа была сориентирована, прежде всего, на сохранение накопленного культурного потенциала и системы государственных организаций культуры.¹

В Федеральной целевой программе на 1997-1999 гг.² акцент делается уже не на сохранении, а развитии культуры. Данной программе присвоен статус президентской. Однако он практически никак не сказался на финансировании культуры. Эффективность обеих программ оказалась значительно ниже ожидаемой. Среди причин такого положения нельзя не выделить тот факт, что реализация данных нормативно-правовых документов проходила в условиях глубокого экономического кризиса. Кроме того, не стоит забывать, что на федеральном уровне невозможно решить повседневные, конкретные проблемы в культурной сфере, возникающие в субъектах РФ. Именно на уровне региональных образований происходит основное массовое производство и потребление услуг культуры и досуга.

К моменту своего образования РБ по важнейшим показателям духовно-культурного развития занимала место в шестом-седьмом десятке среди регионов России. Провозглашение суверенитета и самостоятельного развития региона в значительной степени ослабили кризисные явления в культуре. Однако решение множества проблем, связанных с переходом к рыночной экономике и демократическому обществу, было невозможным без создания соответствующей правовой базы культуры.

Основные ориентиры для совершенствования законодательства в области культуры отражены в Конституции РБ, принятой в 1993 г. Закрепленные в ней права в культурной сфере были развернуты и конкретизированы в Законах РБ «О культуре» (1993 г.), «О физической культуре и спорте» (1994 г.), «О сохранении статуса государственных, научных, образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» (1995 г.) и др. Во второй половине 1990-х годов в республике приняты законы, охватывающие новые сферы духовно-культурной жизни, в т. ч. и культурно-досуговую сферу: «О библиотечном деле» (1996 г.), «О государственной поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров» (1996 г.), «О национально-культурных объединениях в Республике Башкортостан» (1998 г.), «О музейном фонде Республики Башкортостан и музеях в Республике Башкортостан» (1998 г.), «О творческих работниках и творческих союзах в Республике Башкортостан» (1998 г.), «О народных художественных промыслах» (1999 г.) и др.

Все эти законы создали основу для сохранения и развития духовно-культурного потенциала республики. Они были ориентированы уже не на обслуживание какой-либо партии или органа государственного управления, а на гражданина, на реализацию его конституционных прав на пользование достижениями культуры и свободу художественного творчества. Следует обратить внимание, что в республике были изданы и такие законы, аналоги которым на федеральном уровне только разрабатывались, либо на тот момент проходили обсуждение в федеральном парламенте. Многие республиканские правовые акты могли быть полезны практическим решением вопросов культуры и для других регионов. Не случайно, некоторые исследователи отмечают, что РБ имеет среди субъектов РФ одну из самых развитых систем законодательства в сфере культуры.³

Текущее нормативное регулирование культурно-досуговой сферы осуществлялось Указами Президента РБ, а также соответствующими постановлениями Кабинета Министров РБ. Среди Указов Президента РБ можно выделить те, которые, так или иначе, оказали влияние на деятельность КДУ: «Об открытии в г. Уфе Дома Дружбы народов Республики Башкортостан» (1994 г.), «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и мерах по более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана» (1994 г.), «О государственной поддержке творческих союзов Республики Башкортостан» (1994 г.), «О мерах по обеспечению охраны авторского права и смежных прав в Республике Башкортостан» (1997 г.), «О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана» (1998 г.), «О государственной поддержке ОАО Башкирские народные промыслы «Агидель» (1999) и др.

Среди документов, определявших государственную политику в сфере культуры, особое место стали занимать ежегодные Послания Президента РБ, в которых он с 1995 г. обращается к народу и Государственному Собранию – Курултайю РБ. В каждом Послании имеется раздел, посвященный духовно-культурному развитию. В нем четко определялись основные направления го-

сударственной политики в духовной сфере, в т.ч. и в отношении обеспечения условий деятельности культурно-досуговых учреждений (КДУ).

Реализация культурной политики происходила посредством деятельности Правительства РБ, которое осуществляло меры по обеспечению комплексного духовно-культурного, социально-экономического развития республики. Следует заметить, что после принятия Декларации о государственном суверенитете и Конституции РБ роль Правительства в осуществлении государственной политики в сфере культуры значительно повысилась. Данный орган власти координировал разработку и реализацию государственных программ духовно-культурного развития республики.

Исследуемый период характеризовался децентрализацией управления в сфере культуры. Министерством культуры РФ были заключены соглашения о разделении полномочий с региональными органами власти. Так, в 1996 г. было заключено Соглашение о разграничении полномочий между Минкультуры РФ и Минкультуры РБ. Значение его заключается не только в передаче РБ части федеральных прав в управлении данной сферой, но и в возрастании ответственности региональных органов власти за развитие культуры. Соглашение позволило выработать в РБ культурную политику, которая органически связывала в себе общероссийские тенденции и региональные особенности.

Помимо федерального и регионального уровня государственной власти, в управлении культурно-досуговой сферой появилась еще одна ступень – местное самоуправление, что было новым явлением для России. Отсюда – трудности в решении многочисленных вопросов, прежде всего касающихся передачи имущества муниципальным организациям и формирования их финансовых средств.

Процесс муниципализации КДУ в РБ организованно начался после принятия в 1994 г. порядка учреждения государственных (муниципальных) организаций культуры и закрепления за ними имущества.⁴ Многие муниципальные учреждения культуры республики апробировали новые организационно-правовые и хозяйственные формы. Происходили и поиски нетрадиционных форм управления КДУ. Так, в г. Межгорье проходила апробацию форма слияния управления народного образования и культуры. Сотрудниками Республиканского центра народного творчества была оказана практическая и методическая помощь в улучшении культурно-досуговой деятельности в городе. Был проведен анализ местных домов культуры и подготовлен информационно-методический материал на страницах республиканских газет, прошел цикл передач на радио и телевидении. Положительным итогом работы стало и значительное увеличение количества специалистов в КДУ данного города.⁵

Следует обратить внимание на то, что не во всех регионах России можно было наблюдать подобное отношение научно-методических центров народного творчества к КДУ. Наоборот, выводы специальной экспертной комиссии свидетельствовали о тревожном симптоме – с передачей клубных учреждений в ведение муниципальных органов власти многие государственные ор-

ганы управления культуры субъектов РФ ослабили внимание к этим учреждениям. В их штатах фактически не осталось специалистов по клубному делу.⁶

Кроме того, в условиях рыночных отношений и отсутствия устойчивой целевой государственной поддержки клубных учреждений, нехватки средств у еще неокрепших органов местного самоуправления клубы и дома культуры оказались в кризисной ситуации и сделались заложниками коммерциализации. Практически без средств к существованию в России остались тысячи учреждений культуры, ранее принадлежавшие профсоюзам, колхозам, предприятиям различных ведомств. Многие из них перепрофилировались и утратили свое функциональное назначение.

Данные тенденции имели место и в Башкортостане. Многие руководители предприятий, ссылаясь на отсутствие средств, отказывались от развития социальной инфраструктуры. В результате, в течение 1990-1999 гг. были закрыты и перепрофилированы 22 клубных учреждений из 75 существовавших.⁷ В Минкультуры РБ поступали множества писем от участников художественной самодеятельности, работников КДУ и просто от жителей городов республики с просьбой сохранить ведомственные учреждения в прежнем качестве.

С 1992 г. в целях улучшения культурно-массовой работы КДУ, укрепления их материально-технической базы, обеспечения квалифицированными кадрами начался перевод профсоюзных, совхозных, колхозных клубов в ведение Минкультуры РБ.⁸ Данные учреждения передавались на бюджетное финансирование.

Необходимо отметить, что большинство крупных КДУ вынуждены, в результате дефицита бюджетного и другого дотационного финансирования, коммерциализовать часть своей деятельности, активно сотрудничать с предпринимательскими структурами. При этом многие из них стремились не допустить перепрофилирования своей деятельности и обеспечить доступность (бесплатность) традиционных видов культурного обслуживания для социально и экономически слабозащищенных слоев населения. Наметилось робкое движение благотворителей и спонсоров, как по линии финансирования отдельных коллективов, так и проектов, мероприятий. Однако серьезной поддержки КДУ со стороны коммерческих организаций не наблюдалось. Причиной нежелания вкладывать средства в культуру было отсутствие материальной отдачи, взаимовыгодного сотрудничества.

Стали появляться в республике и КДУ, функционирующие на полной самоокупаемости: театры-студии, многопрофильные творческие объединения, картинные галереи, клубы, любительские объединения и т.п. Создавались посреднические фирмы, взявшие на себя функции обеспечения контакта самодеятельного искусства со зрителями и слушателями, организации отдыха населения. Организовывались и частные досуговые учреждения, ориентированные преимущественно на получение прибыли: казино, ночные клубы, бары и рестораны с разнообразными шоу-программами. Данные заведения становились конкурентами КДУ на рынке предоставления платных услуг по

организации досуга населения. Они были рассчитаны, прежде всего, на развлечение, рекреацию населения, о каком-либо развитии культуры здесь речи не шло.

Органы власти рассматривали затраты на культурную сферу как нагрузку на федеральный бюджет и стремились эту нагрузку минимизировать. Отношение к проблемам культуры было вторичным, производным от потребностей проводимой экономической политики и перипетий политической борьбы. Руководство страны готово было допустить сжатие финансирования социальных отраслей до тех пор, пока это не грозило серьезными политическими издержками. Поэтому в программных правительственных документах постоянно декларировались намерения перестроить экономику отраслей социально-культурной сферы на рыночной основе с уменьшением доли государства в финансировании этих отраслей и соответственно увеличением доли населения и предпринимателей.

Переход к рыночной экономике сопровождался уменьшением объемов государственного финансирования культуры. Причем эта сфера при распределении ресурсов оказалась на последнем месте. Бюджетное финансирование культуры в РФ за данный период уменьшилось на 40%.⁹ Согласно «Основам законодательства о культуре» на данную сферу должно направляться не менее 2% расходов федерального бюджета и не менее 6% расходов местных бюджетов. Даже на стадии формирования бюджета эта норма не выполнялась ни разу: в 1993 г. – 0,35%, в 1994 г. – 0,82%, в 1995 г. – 0,91%, в 1996 г. – 0,91%, в 1997 г. – 0,62%, в 1998 г. – 0,86%, в 1999 г. – 0,58%. Будучи, как мы видим, и на бумаге весьма незначительным, федеральный бюджет исполнялся в среднем на 65-70%.¹⁰

Неизменно декларировавшаяся в программных документах правительства задача стимулировать поиск учреждениями культуры новых источников финансирования не была подкреплена в должной мере налоговой политикой. Отменена была, например, льгота по налогу на прибыль предприятиям и организациям, жертвовавшим средства муниципальным и независимым учреждениям культуры, хотя у «жертвователей» в государственный сектор культуры она сохранилась.

В 1995-1996 гг. даже у государственных КДУ часть прежних льгот упразднили. Так, лишились льгот по налогу на прибыль государственные и муниципальные дома культуры. Они оставались освобождены от налога на прибыль, полученной только по основной их деятельности. Государственные и муниципальные музеи, библиотеки, театрально-концертные организации были, например, полностью освобождены от налога на прибыль. Оставалось освобождение всех учреждений культуры от налога на землю и имущество, а также от НДС за их профильные услуги.¹¹

В результате такой финансовой и налоговой политики количество КДУ всех ведомств РФ сокращалось с каждым годом: с 70,6 тысяч в 1991 г. до 55,1 тысяч в 1999 г. При этом в системе муниципальных органов власти сокращение составило 6,3%, а в системе прочих ведомств – 85%.¹² Причина – приватизация промышленных и сельскохозяйственных предприятий, неже-

ление новых хозяев расходовать средства на социальные цели или отсутствие у них такой возможности. Практически было сведено на нет строительство клубных зданий.

Башкортостан относится к тем немногим субъектам РФ, где не только удалось сохранить сеть КДУ системы Минкультуры, но и увеличить ее. За 1991-1999 гг. их количество увеличилось с 1846 до 2329 единиц.¹³ Это I место по данному показателю среди субъектов РФ. Особенно резкое увеличение произошло в 1992 г., в связи с начавшимся переводом ведомственных КДУ в разряд «министерских». По вводу клубных учреждений РБ во второй половине 1990-х годов занимала III место в РФ.¹⁴

Данным фактам способствовала проводимая в РБ культурная политика. Существовал, например, ряд налоговых льгот, действовавших только на уровне республики. Так, согласно дополнениям 1998-го года к статье 42 Закона «О культуре», учреждения культуры, находящиеся на бюджетном финансировании, освобождались от платежей в республиканский и местный бюджеты. Статьей 43 освобождалась от налогообложения в части, зачисляемой в республиканский бюджет, прибыль, полученная от платных форм культурной деятельности культурно-просветительных учреждений, народных коллективов и исполнителей.¹⁵

Сокращение ассигнований из федерального бюджета частично компенсировалось увеличением затрат из местных бюджетов. Однако, несмотря на установленную в Законе РБ «О культуре» 3-х процентную норму расходов бюджета на культуру, в полной мере она не выполнялась. Например, к концу рассматриваемого периода данные ассигнования составили 2,7% к текущим расходам бюджета республики. Соотношение затрат на культуру федерального и регионального (Республики Башкортостан) бюджета составляло в 1993 г. 33:67, 1995 г. – 29:71.¹⁶ Что касается бюджетных расходов на клубные учреждения республики, то можно увидеть значительное недофинансирование их, по сравнению с показателями соседних областей и в среднем по России. Так, по итогам 1997 г. среднегодовые расходы на 1 клубное учреждение в РБ составили 35,7 тысяч рублей, в Самарской области – 85,5 тысяч, в Челябинской – 63,5 тысяч, в Удмуртии – 62 тысяч, в среднем по РФ – 51,3 тысяч.¹⁷

Перестав получать от государства денежные средства в требуемых объемах, КДУ должны были активизировать привлечение внебюджетных и собственных средств. Однако формирование многоканальной системы финансирования культуры находилось еще в начальной стадии. Из-за отсутствия материальных и моральных стимулов меценатство КДУ крайне медленно входило в практику предприятий, банков, и других коммерческих структур. В то же время возможность увеличения собственных доходов КДУ была ограничена их социальными целями.

В этих условиях КДУ вынуждены были сокращать объемы своей работы, прежде всего гастрольную и выставочную деятельность, обслуживание села. Сократилось обслуживание детей по льготным ценам. Во многих случаях бесплатные формы стали заменяться платными. Однако следует заме-

титель, что в РБ данный процесс проходил более медленными темпами, чем в целом по России. Это объяснялось во многом «разумно консервативной позицией руководства РБ»¹⁸, выбранной им тактикой более «плавного» перехода к рыночной экономике.

Платные услуги клубных учреждений РБ составили в 1999 г. всего 10,6% от общей суммы платных услуг, оказанных учреждениями культуры.¹⁹ Здесь нужно учитывать и специфику деятельности КДУ, по сравнению с другими культурными учреждениями, например с театральными организациями, которые лидировали по данному показателю. Однако не менее важную роль играло и отсутствие у работников КДУ навыков в развертывании платных услуг, в нехватке специалистов по менеджменту и маркетингу. В итоге, если в РБ проводилось на платной основе 12% мероприятий, то в Челябинской области – 55%, в Свердловской – 30%.²⁰

Слабая материальная база многих КДУ сказывалась на качестве их работы. Помимо нехватки музыкальных инструментов и сценических костюмов обедняло творческие возможности самодеятельных коллективов отсутствие постоянных репетиционных помещений, гримерных, аппаратуры. Из-за нехватки средств на оплату коммунальных услуг и электроэнергии многие клубные учреждения закрывались на зимний период или переходили, как десятилетия назад, на печное отопление.

По-прежнему актуальной оставалась проблема ветхих и аварийных клубов. К концу 1999 г. 26% клубов системы Минкультуры РБ требовали капитального ремонта, 5% были аварийными. Ситуация с техническим состоянием «министерских» КДУ в среднем по России выглядела более плачевно: около 43% зданий не было пригодны для организации полноценной работы²¹.

В связи с возрастанием полномочий и одновременно ответственности органов власти субъектов РФ за развитие культуры становился все более злободневным и вопрос о развитии регионального образования в данной сфере. Поскольку основная масса культработников в Башкортостане готовилась учебными заведениями среднего звена, Минкультуры РБ стало ориентировать ССУЗы на осуществление в максимально короткий срок качественной подготовки кадров по наиболее необходимым республике специальностям в сфере культуры. В учебных планах училищ и техникумов были устранены второстепенные и устаревшие предметы, акцент был сделан на качественную профессиональную подготовку учащихся, составной частью которой являлось более глубокое изучение культуры РБ.²² Только за 1993-1994 гг. в ССУЗах осуществлено столько нововведений, сколько не делалось ранее в десятилетие. Исходя из имеющегося в учебном заведении творческого потенциала и потребностей республики, каждое училище стало самостоятельно определять для себя спектр специальностей.

Так, Салаватское музыкальное училище помимо академических направлений начало выпускать специалистов для КДУ по специальности «культурно-просветительная работа» и для системы народного образования по специальности «музыкальная педагогика».²³ Появилась новая специальность «педагог-организатор» в Республиканском техникуме культуры в Стерлитамаке,

что в первую очередь заинтересовало заведующих отделами культуры районных и городских администраций, наиболее остро нуждающихся в кадрах культработников. В Учалинском музыкальном училище было открыто отделение «Декоративно-прикладное искусство».²⁴

В 1990-е годы произошло и расширение образовательных учреждений в сфере культуры в географическом плане, вызванное острой необходимостью в обеспеченности кадрами юго-восточных районов Башкортостана. Так, стремление привлечь как можно большее количество музыкально-одаренных детей из районов Башкирского Зауралья способствовало открытию в 1994 г. филиала Средней специальной музыкальной школы-лицея в Сибее. В этом же городе в 1997 г. был образован и филиал Уфимского училища искусств. В Стерлитамаке в 1999 г. на базе Башкирского республиканского техникума культуры было открыто представительство Челябинской Государственной Академии культуры и искусства. Здесь стали обучаться студенты по специальностям «Режиссура» и «Народное художественное творчество».

Всего же к концу рассматриваемого периода в республике действовали 8 ССУЗов, в которых обучались около 3 тысяч учащихся. География приема абитуриентов охватывала всю республику.²⁵

Изменения произошли и в высшем образовании. Создание в Уфимском государственном институте искусств на музыкальном факультете новой кафедры башкирской музыки еще в 1989 г. дало возможность институту начать целевую подготовку специалистов, в основном из юго-восточного региона Башкортостана. В 1993 г. открыта новая специализация по подготовке исполнителей на традиционных народных инструментах: курае, домбре, баяне. На театральном факультете сформировались две кафедры: режиссуры и мастерства актера, истории и теории искусства.

В 1999 г. Кабинетом Министров РБ было принято постановление «О подготовке специалистов для учреждений культуры и искусства РБ»²⁶, где было разрешено Министерству культуры РБ проводить плановую целевую подготовку специалистов в высших учебных заведениях РФ в пределах средств, выделенных по смете расходов. В итоге, в конце 1999 г. на платной основе в ведущих ВУЗах России обучались 169 студентов различных специальностей, в том числе и культурно-досугового профиля.

Что касается начального образования в сфере культуры, то, несмотря на экономические трудности 1990-х годов, в республике удалось не только сохранить, но и несколько преумножить количество музыкальных, художественных школ и школ искусств: если в 1991 г. их насчитывалось 140 штук, то в 1999 г. - 145. В целом по республике был улучшен и процент охвата детей школьного возраста эстетическим воспитанием.²⁷

Для координации трех ступеней профессионального музыкального и художественного образования при Министерстве культуры РБ в 1995 г. был создан Республиканский учебно-методический центр. Центр проводил всесторонний анализ состояния учреждений дополнительного образования детей и ССУЗах культуры и искусства республики, занимался организацией курсов повышения квалификации культработников, выпускал различные ме-

тодические пособия. С целью выявления и подготовки талантливой молодежи, обмена педагогическим опытом и расширения творческих контактов РУМЦ проводил конкурсы, фестивали, олимпиады.

Нужно отметить тот факт, что в 1990-е годы учебные заведения сами стали все больше проявлять активность в организации подобных мероприятий. Салаватское музыкальное училище, например, своими высокими достижениями и смелыми организационными инициативами всероссийского масштаба могло поспорить с именитыми учебными заведениями страны.

Несмотря на очевидные достижения в сфере образования, были и проблемы, прежде всего финансовые. В некоторых ССУЗах не было своих общежитий. Многие учебные корпуса нуждались в капитальном ремонте. Старели основные «орудия производства» преподавателей – музыкальные инструменты, библиотечный фонд, изнашивалось оборудование, разрушались и требовали ремонта здания и коммуникации. Выделенных средств на это было просто недостаточно.

Очевидным было то, что наступил момент, когда и образовательные учреждения должны обратить внимание на хозрасчетные методы обучения. Возросла необходимость открывать коммерческие курсы, группы, особенно по тем специальностям, где имеется их избыток. Кроме всего, необходимо было искать другие возможности укрепления материально-технической базы – через местные бюджеты и внебюджетные фонды, через хозяйственные органы, спонсорская и договорная помощь. При сравнении объема платных услуг, оказанных организациями культуры за данный период, можно увидеть, что ССУЗы занимают среди прочих учреждений последнее место. Детские музыкальные и художественные школы же, наоборот сделали в этом отношении огромный рывок за этот период, немного уступая только театральным зрелищным предприятиям.

Однако и у образовательных учреждений начального звена были свои проблемы. Многие из них располагались в зданиях, находившихся в аварийном состоянии. Характерной чертой для большинства школ республики являлась и чрезвычайно большая загруженность учебных площадей, вынуждавшая преподавателей проводить занятия с детьми до 22 часов вечера, а также в субботные и воскресные дни. Практиковалось также проведение занятий с учениками на дому у преподавателей.

В начале 1990-х годов наблюдался резкий прирост количества работников КДУ Минкультуры РБ, прежде всего за счет начавшегося в 1992 г. перевода в ведение министерства ведомственных КДУ.²⁸ К концу 1999 г. насчитывалось 4380 работников культурно-досугового профиля, что превысило показатель 1991 г. (3577) на 22%. Однако, несмотря на увеличение количества специалистов с высшим и специальным средним образованием (с 30,1% в 1990 г. до 50,1% в 1999 г.), по сравнению со средними показателями по Приволжскому федеральному округу (52,7%) и РФ (61%)²⁹ РБ занимала невысокую позицию. Оставался низким качественный состав культурных работников в сельской местности, особенно в таких районах, как Балтачевский (17,9%), Белокатайский (23,8%), Зилаирский (27,8%), Чекмагушевский (25%).³⁰ Во

многих сельских клубах ощущалась острая нехватка в аккомпаниаторах–баянистах, хореографов, руководителей фольклорных, театральных и хоро-вых коллективов, режиссеров массовых мероприятий.

Очевидно, что если удовлетвориться организацией учебы специалистов клубных учреждений в действовавших ССУЗах (из них только Башкирский техникум культуры готовил непосредственно специалистов культурно-досуговой сферы), то республика не сможет удовлетворить «голод» на данные кадры. Назрела необходимость создания института культуры. В действовавших же учебных заведениях РБ была еще недостаточно качественной подготовка режиссеров, сценографов, оформителей художественно-зрелищных мероприятий, менеджеров-управленцев в сфере культуры. В плане развития массового художественного просвещения не налажена была подготовка преподавателей основ культуры народов Башкортостана. Отсутствовала и целостная концепция подготовки кадров в сфере башкирской национальной культуры.

Оставались еще нерешенными проблемами неприбытие выпускников на места распределения и текучесть кадров, особенно в сельской местности. Основные причины данных явлений – непрестижность данных профессий и социальная незащищенность культработников, усилившиеся в условиях рыночных преобразований 1990-х годов. Защитные меры государства гарантировали лишь минимальный уровень зарплаты в сфере культуры, обеспечивающий физическое выживание творческих работников. Об этом свидетельствовал многократный разрыв между зарплатой в культуре и оплатой труда, к примеру, в топливно-энергетическом комплексе или на транспорте, отстаивание роста номинальной заработной платы от общего уровня потребительских цен. За данный период среднемесячная зарплата работников учреждений культуры и искусства была в 1,5-2 раза ниже среднемесячной зарплаты по республике.³¹

По данным Минкультуры РБ³², плохо обстояло дело с обеспеченностью жильем работников многих КДУ. Ряд местных администраций переводил клубных работников на 0,75 и 0,5 ставки (Чишминский, Зилаирский, Дуванский, Федоровский, Стерлитамакский районы), не компенсировал затраты работников по коммунальным услугам (Бакалинский, Балтачевский районы), самостоятельно устанавливал заниженные категории учреждениям культуры (Архангельский район), производил сокращение штатных единиц обслуживающего и технического персонала (Альшеевский, Аургазинский, Ермекеевский районы).

Исходя из этих фактов, вполне закономерным было участие работников культуры РБ во Всероссийских акциях профсоюзов, в т.ч. и в акциях протеста. Основными требованиями, как правило, были погашение задолженности по зарплате и по выплате детских пособий, своевременное и в полном объеме финансирование учреждений культуры.³³

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что главной задачей государственной политики РБ 1990-х годов в отношении КДУ являлось поддержка сложившейся ранее системы институтов культурно-

досуговой сферы, поиски путей адаптации отрасли к новым реалиям и использованием новых возможностей суверенной республики в составе России для наращивания ее духовного потенциала.

Несмотря на то, что культурно-досуговая сфера республики испытала на себе многие негативные последствия экономического кризиса, Башкортостану удалось сохранить накопленный ранее духовно-культурный потенциал, а по многим направлениям и продвинуться вперед.

Прежде всего, создана законодательно-правовая база в данной сфере, разработаны первые программные документы. Развитие культуры в РБ признано приоритетным направлением государственной политики. Происходила передача значительной части управленческих функций в сфере культуры регионам. Начался процесс муниципализации КДУ.

Формировалась многоканальная система финансирования культуры. В 1990-е годы можно было наблюдать значительное сокращение бюджетных расходов на культуру, перераспределение финансовой нагрузки с федерального на региональные бюджеты, недофинансирование российских государственных программ. Возможность же увеличения внебюджетных и собственных средств КДУ была ограничена их социальными целями, несовершенством налоговой системы, снижением материальной обеспеченности значительной части населения.

В отличие от большинства субъектов РФ, в РБ удалось не только сохранить сеть КДУ системы Минкультуры, но и увеличить ее. Сеть же профсоюзных, колхозных и клубных учреждений других ведомств резко сократилась в связи с их ликвидацией из-за недостаточного финансирования.

За данный период можно выявить и в целом положительную тенденцию в росте численности специалистов. Однако по данному показателю Башкортостан все же продолжал отставать от среднероссийского уровня, оставалась нерешенной и проблема текучести кадров. Причинами последнего явления во многом были психологическая и профессиональная неготовность многих специалистов со стажем работать в рыночных условиях, предельно низкая заработная плата, задержка в ее выплате и многие другие социальные проблемы, обострение которых в 1990-е годы вызвало повышение социальной активности работников культуры, участие их в акциях протеста.

Таким образом, занимая ведущие места по таким показателям, как количество КДУ, число посадочных мест, обеспеченность населения клубами, Башкортостан отставал по таким показателям как финансирование, платные услуги и обеспеченность специалистами. Решение их требовало целостного комплекса мероприятий по различным направлениям и могло быть осуществлено только комплексным программным методом, что предстояло реализовать уже в следующем веке.

¹ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. – М., 1998. – С. 53.

² Федеральная целевая программа «Развитие культуры и искусства Российской Федерации // Янин И. Т. Правовые основы культурной политики России. – Калининград, 1999. –С. 107-114.

- ³ См.: Ишмуратов Х.Х., Халфин С.А. Государственная культурная политика и управление культурой: новые подходы (1990-2003 гг.): - Уфа, 2004. С.14.
- ⁴ Об утверждении Положения о порядке учреждения государственных (муниципальных) учреждений культуры и искусства и закрепления за ними имущества на праве оперативного управления. Постановление Кабинета Министров РБ от 8 декабря 1994 г. №2 // Ведомости Верховного Совета и Правительства РБ. – 1995. -№ 3 (33). - Ст. 122.
- ⁵ Отчет о деятельности Республиканского центра народного творчества за 1999 г. // Текущий архив Министерства культуры и национальной политики РБ. - С. 14.
- ⁶ Демченко А. От выживания – к развитию // Встреча. – 1996. - №4. - С. 4.
- ⁷ Информация о работе профсоюзов по реализации постановления Кабинета Министров РБ от 24 января 2000 г. № 12 «О комплексной Программе развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 г.» // Текущий архив...
- ⁸ Распоряжение Совета Министров Башкирской ССР от 24 марта 1992 г. № 213 // Текущий архив...
- ⁹ Культурная политика России... С. 46.
- ¹⁰ Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997-1999)» // Янин И. Т. Правовые основы культурной политики России. – Калининград, 1999. - С. 110.
- ¹¹ Экономика культуры: учебник / Отв.ред. А.А. Рубиншейн. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. С. 315.
- ¹² Десять лет, которые потрясли культуру: Очерки культурной жизни России на рубеже веков. – М., 2002. - С. 152.
- ¹³ Анализ работы клубных учреждений Министерства культуры РБ за 1991 –1992 годы. / Министерство культуры РБ, Республиканский центр народного творчества. – Уфа, 1993. С. 3-4; Анализ работы клубных учреждений Министерства культуры РБ за 1999.–2000 годы / Министерство культуры РБ, Республиканский центр народного творчества. – Уфа, 2000. - С. 3
- ¹⁴ Центральный государственный архив общественных объединений РБ. Ф. 8945. Оп. 1. Д. 1063. Л. 3.
- ¹⁵ О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Башкортостан «О культуре». Закон Республики Башкортостан от 28 января 1998 г. № 132-3 // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета министров РБ. – 1998. -№ 10 (76). - Ст. 596.
- ¹⁶ Пушкарева Т.А. Культурная политика Республики Башкортостан в условиях общественных трансформаций: тенденции постсоветского периода: Автореф. дис. ... канд. пол. наук. – Уфа, 2006. - С. 22.
- ¹⁷ Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 г и задачах на 2000 год. Отчет Министерства культуры РБ // Текущий архив...
- ¹⁸ Социальное развитие Республики Башкортостан / Под ред. акад. Файзуллина. – Уфа, 2001. - С. 16.
- ¹⁹ Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 г и задачах на 2000 год. Отчет Министерства культуры РБ // Текущий архив Министерства культуры и национальной политики РБ.
- ²⁰ Программа развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 года. Пункт 5. // СПС «ГАРАНТ».
- ²¹ Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 г и задачах на 2000 год. Отчет Министерства культуры РБ // Текущий архив...
- ²² Центральный государственный исторический архив РБ. Ф. Р-1910. Оп. 4. Д. 1360. Л. 27.
- ²³ Там же. Л.28.
- ²⁴ Образование: культура и искусство. Издание Министерства культуры и национальной политики РБ. – Уфа: Издательский дом «Ведомости Башкортостана», 2006. - С. 16.
- ²⁵ Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 год и задачах на 2000 год // Текущий архив...
- ²⁶ О подготовке специалистов для учреждений культуры и искусства Республики Башкортостан. Постановление Кабинета Министров РБ от 19 июля 1999 г. № 223 // Текущий архив...
- ²⁷ Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 год и задачах на 2000 год // Текущий архив...
- ²⁸ Распоряжение Совета Министров Башкирской ССР от 24 марта 1992 года № 213 // Текущий архив...
- ²⁹ Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 год и задачах на 2000 год. // Текущий архив..
- ³⁰ Анализ работы клубных учреждений Министерства культуры РБ за 1998-1999 годы. – Уфа, 2000.
- ³¹ Программа развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 года. Пункт 4.// СПС «ГАРАНТ».
- ³² Там же.
- ³³ ЦГАОО РБ. Ф. 8945. Оп. 1. Д. 1061. Л. 21.